

Американские сказки

Кресло моей прапрабабушки

Рассказывает молодой гид, который сопровождал группу туристов, пожелавших непременно посетить знаменитый дом в Ноксвиллской долине.

"Помните историю про Ноксвиллский обвал? Нет? Ну как же, неужели вы никогда не слышали, как чуть не погиб один-единственный дом во всей Ноксвиллской долине? А не погиб только лишь потому, что когда оползень был уже у самого дома, он разделился надвое и обошел дом с двух сторон, не задев даже щепки в его деревянной обшивке.

Но самое интересное, что в этом доме жила тогда старая бабушка, которая уже не могла ходить и передвигалась в плетеном кресле на колесах. Она сидела в своем кресле и смотрела, как мимо нее справа и слева спускается страшный оползень.

Много всяких легенд рассказывают про Ноксвиллский обвал и про старушку в плетеном кресле".

Теперь в этом доме живет один очень славный малый по имени Эзра Мур. Когда я со своими туристами посетил это легендарное место, они особенно заинтересовались плетеным креслом на колесах, которое стояло посреди комнаты. Все облезлое, с торчащим тут и там плетением, поцарапанное и скособоченное.

– Что это за развалина? – спросил кто-то из туристов.

– О-о, это кресло моей прапрабабушки, – гордо ответил Эзра Мур. – То самое, в котором она сидела, когда случился обвал. Вы, конечно, слышали эту удивительную историю?

Никто не слышал, и он в сотый раз рассказал ее, добавив, что дом этот после смерти прапрабабушки перешел к нему по наследству.

Сами знаете, нет ничего дороже для праздных летних туристов, чем сувенир, который они унесут на память о посещении того или иного места.

Вот Эзра и объяснил им, что это знаменитое кресло своим жалким состоянием обязано посетителям, чересчур жадным до сувениров. И мои горе-путешественники тоже давай просить Эзру, чтобы он позволил им отколупнуть на память хоть кусочек ветхого плетения.

– Берите, что с вами поделаешь, – милостиво позволил щедрый Эзра.. – Его уж и так все растащили по соломке. Некоторые даже потихоньку отрывают то тут, то там, стоит мне отвернуться. Пришлось мне даже обзавестись острым ножом, чтобы аккуратней отрезать их. Вот, пожалуйста, пользуйтесь, если хотите!

Мои туристы тут же принялись за дело, и, пока они добывали себе сувениры, Эзра тихонько поманил меня пальцем. Мы вышли с ним в кухню и уютно устроились у стойки.

– Понимаешь, Вилли, – сказал он мне, – когда я раскусил привычки летних туристов и понял, что у них просто страсть ко всяким сувенирам, я решил им помочь. К примеру, прапрабабушкино кресло. Каждый год я покупаю дюжину кресел. Скребу их, царапаю, поливаю водой, швыряю, пинаю – словом, обрабатываю их на совесть, пока они не состарятся и не станут годны, чтобы выставить их перед туристами. А те уж сами приканчивают их. Одно за другим. В этот сезон это третье кресло моей прапрабабушки. Что ж, и они не остаются у меня в долгу – четвертак за каждую соломку, цена стандартная.

Ничего не скажешь, поступал он как истинный янки. Не очень честно, но зато находчиво.